

МЕЖПОКОЛЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

И. И. Калачева

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь,
irakalachova@yandex.ru

Показаны барьеры и их последствия в процессе межпоколенной коммуникации в частной жизни; дано обоснование проблемы в аспекте социокультурной парадигмы; акцентировано внимание на роли событий, объединяющих поколения; на примере интервью с респондентами разных поколений – в возрасте 57–67 лет; 37–48 лет; 21–25 лет рассмотрены ценностные установки в семейно-брачных отношениях; установлено, что чем старше представители поколений, тем более устойчивы их представления о прошлом; выявлена деформация функции передачи знаний от старшего поколения к младшему; очерчены коммуникационные разрывы между ценностными представлениями о детях, ролевых функциях в семье, брачности; акцентировано внимание на неравноценности включенности поколений в цифровую среду.

Ключевые слова: барьеры; социокультурные барьеры; межпоколенная коммуникация; цель коммуникации поколений; деформация культуропередающей функции поколений; социокультурная парадигма.

INTERGENERATIONAL COMMUNICATION IN DAILY LIFE: SOCIOCULTURAL BARRIERS AND THEIR CONSEQUENCES

I. I. Kalachova

Belarusian State University
Nezavisimosti Av. 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

The barriers and their consequences in the process of the intergenerational communication in daily life are shown; the problem as a part of sociocultural paradigm is defined; the events uniting the generations are highlighted; the values of marriage and family life are considered based on the interviews of different generations – ages 57–67, 37–48 and 21–25; the dependence of volume of knowledge about the past and the respondents' age is found; the deformation of knowledge translation from older generations to newer ones is shown; the communicational gaps related to the values related to children, family roles, marriage are defined; the inequality of the inclusion of generations into the digital sphere is noted.

Keywords: barriers; sociocultural barriers; intergenerational communication; the goal of generations' communications; deformation of cultural transition between generations; sociocultural paradigm.

Факторы, которые препятствуют эффективной коммуникации, а именно, создают помехи, языковые преграды, шумы, блокируют или

искажают ее, называются коммуникационными барьерами. Существует различные подходы в их классификации – это такие как дискомфорт физической среды; инерция включенности; мыслительные стереотипы, амбициозность и др. Однако, в том случае, если речь идёт о частной жизни и взаимосвязях, и отношениях поколений, то более значимыми могут быть социокультурные барьеры [1, с. 118–119]. Так как именно данный тип барьеров наиболее существенно влияет на отношения между поколениями.

Социокультурные барьеры могут быть вызваны различиями в системах норм и ценностей, которых придерживаются представители разных групп. А также социокультурные барьеры зависят от уровня культурного развития, воспитания и традиций, принятых в данной группе. Как правило, они с трудом поддаются воздействию извне, а так как речь идет о коммуникации между представителями разных поколений, то очевидно, что в зависимости от историко-культурного контекста, общественных процессов зависит результат коммуникации. Однако, значение воздействия различных факторов на цель коммуникации, очевидно. Цель коммуникации – это не только обеспечение эффективного обмена информацией (прием и передача) между субъектами и объектами управления, но и совершенствование межличностных отношений в процессе обмена информацией и др.

Сущность развития социокультурных барьеров может быть интерпретирована на теоретическом уровне. В частности, социокультурная парадигма, в рамках которой работали Дж. Кэри, Е. Ротенбюлер и др., раскрывает значение коммуникации как (вос)производство социального порядка.

Коммуникация здесь понимается как символический процесс, который производит и воспроизводит общие социокультурные модели. Определение данного феномена дает Дж. Кэри: «Коммуникация – это символический процесс, посредством которого создается, поддерживается, восстанавливается и трансформируется реальность» [2, с. 25].

Важная сущностная сторона социокультурной модели – признание символической природы коммуникативного взаимодействия и выдвижение на первый план такой функции коммуникации, как производство и воспроизводство социальности как таковой. Под социальностью здесь понимается, прежде всего, культурно-нормативная обусловленность отношений между людьми и их общностями, создающая ткань социальных отношений на любом уровне начиная с микроуровня. В связи с этим Е. Ротенбюлер делает очень точное замечание: «Там, где действия или артефакты имеют символическую

ценность, которая направляет индивидов навстречу друг другу или к их сообществу, там присутствует коммуникативность» [2, с. 25–26].

Социокультурная парадигма показывает, как социальный порядок (феномен макроуровня) создается, осуществляется, поддерживается и трансформируется в процессах взаимодействия на микроуровне.

Поколение как общность людей является значимым конструктом, в рамках которого может быть интерпретирована данная парадигма. Понятие «поколение» в самом общем виде рассматривается как общность людей, которые родились и жили в конкретный исторический период времени, в конкретные годы. Во временном ракурсе принято считать, что одно поколение – это промежуток времени примерно в 20–22 года. С этой точки зрения может быть аргументированным подход о том, что социальный порядок как феномен макроуровня «циркулирует» в процессах взаимодействия на микроуровне, в данном случае, на уровне взаимоотношений поколений. Люди одного поколения погружены в социокультурную среду, которая и делает их совместное существование и совместную деятельность возможными. Эта среда формируется и воспроизводится, как показывают представители рассматриваемого теоретического подхода, прежде всего символическими кодами и опирающимися на них коммуникативными практиками.

События, которые переживают представители одного поколения, относятся к важным практикам повседневности. Обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в 2018 г. Институтом социологии НАН Беларуси. В ходе этого исследования задавался вопрос «Что Вы считаете самым главным событием в истории Беларуси?». Вариант «Победа над фашистской Германией и освобождение Беларуси» выбрала наибольшая часть респондентов (58,5%). На втором по частоте выборов месте оказалось обретение независимости в 1991 году – этот вариант выбрали 22,2% белорусов, и еще почти столько же в качестве знаковых событий указали распад СССР (21,7%) и аварию на ЧАЭС (21,2%) [3, с. 5–8].

Очевидно, что, несмотря на разницу в возрасте, представители всех поколений, участвовавших в данном опросе, событие Победы в Великой Отечественной войне выбрали как значимое событие.

По результатам другого исследования этого же института отмечается, что события и их значимость в глазах разных поколений различается. Н. Ф. Денисова и Н. М. Бровчук отмечают, что, с одной стороны, это может быть обусловлено тем, что представители одного поколения склонны выше оценивать значимость той части истории, которая хронологически ближе к их жизни, современниками которой они себя ощущают. С другой стороны, отдельные исторические события

могут обладать высокой значимостью в представлениях разных поколений, мало зависящей от их хронологической удаленности. Такого рода события, – пишут авторы, повлекли не только радикальные социальные перемены, но и потребовали от своих современников, а зачастую и от их потомков, изменения ценностей, перестройки мировоззрения [4, с. 31].

Таким образом, преемственность поколений обусловлена общими значимыми событиями, отношение к которым остается устойчивым.

Как совершенно справедливо отмечают Дж. Кэри и Е. Ротенбюлер, каждое новое поколение вступает «в сложившийся до него мир норм, ценностей и социальных структур. И у него нет иного пути, кроме как посредством коммуникации освоить этот мир. А повседневные коммуникативные практики, к которым относятся значимые события, воспроизводят социальный порядок и, соответственно, социум как таковой.

Но в то же время коммуникативные практики индивидуальны, креативны и стохастичны. Некоторые из них трансформируют отдельные нормы, осуществляют «подвижку» ценностей [2, с. 19–27]. Этот аспект коммуникации можно рассмотреть на примере семьи и брака как социальных институтов, меняющихся в зависимости от новых тенденций общественного развития.

Обратимся к инновационному учебному проекту, касающемуся диагностирования проблем преемственности в семейно-брачных отношениях и его результатам. Инновационный учебный проект был осуществлен в рамках дипломной работы выпускницы кафедры социальной коммуникации в 2019 г. (научный руководитель и консультант И. И. Калачева). Методом глубинного интервью были опрошены 15 респондентов, представителей разных поколений, которые ответили на сущностные вопросы семейно-брачных отношений. Для интервью были отобраны представители трех поколений. Это поколения тех, кому сегодня 57–67 лет; 37–48 лет; 21–25 лет и более. Согласно классификации американских исследователей Нейла Хоува и Вильяма Штрауса, это послевоенное поколение или поколение ВВ, Baby Boomers (Бумеры), 1943–1963 гг. рождения; реформенное поколение или поколение Х (Иксы или Неизвестные), 1963–1983 гг. рождения; поколение Y, Millennials (Next), 1983–2003 гг. рождения [5].

Представим некоторые выводы по таким ценностным установкам разных поколений как рождение детей; статус и роли мужчины и женщины в семье; брак как основа семьи.

Послевоенное поколение – это когорта людей-победителей и творцов. Это именно они построили, возвели, создали, укрепили связи и

отношения между разными поколениями. Известно, что в послевоенные годы возросло количество семей, увеличилась рождаемость, несмотря на то, что мужское население было в меньшем количестве, удалось увеличить численность населения. Приметой устойчивости семейных отношений были и многодетные семьи, которые появлялись в тот период.

На вопрос о том, влияет ли количество детей в семье на ее устойчивость, респонденты ответили следующее. В семье обязательно должны быть дети, ведь без них «теряется» жизненный смысл (Татьяна М., 52 года). Анна Т., 50 лет, отметила, что в семье должно быть от 2 до 6 детей. Что касается сожительства без регистрации брака, то представители данного поколения сошлись во взглядах: они не приемлют такой формы семьи. Такой «брак» является неустойчивым, неправильным, несоответствующим традиции.

Важнейшим вопросом долголетия и устойчивости в семейных отношениях является вопрос о том, кто является главным в семье: муж или жена. И кто принимает семейные решения, кто лидирует в семье?

В ответе на этот вопрос респонденты не пришли к однозначному ответу. Типичный ответ сводился к следующему: «Мужчина должен быть кормильцем в семье, а женщина должна воспитывать детей и создавать уют в доме». В интервью представители послевоенного поколения высказали твердую убежденность в том, что в семье обязательно должны расти дети, как правило, несколько детей; в семейных отношениях важны мнения мужчины как главы семьи и лидера; гражданский брак не может быть принят как норма отношений между мужчиной и женщиной.

Представители реформенного поколения стали свидетелями смены эпох и акторами перемен, так как «перестройка» постсоветского периода стала их главным событием, которое повлияло на их жизнь и судьбу.

В этот период появились мобильные телефоны, интернет-письма, социальные сети, блоги. Это способствовало развитию взаимосвязей и контактов, оказало значительное влияние на межличностные коммуникации в выборе семейной пары, в этот период резко упало количество официально заключаемых браков, снизилось число рождаемости, выросло число разводов и отцов-«алиментчиков».

Отметим, что респонденты реформенного поколения достаточно толерантно относятся к сожительству как форме семейных отношений, по сравнению с послевоенным поколением. Они думают, что в период совместного проживания молодые люди лучше узнают друг друга, учатся понимать и принимать себя в новых ролях. Главное, чтобы этот период не длился больше года. Ирина К., 37 лет, отметила: «Я скорее за

гражданский брак, чем против него. Но понимаю, что везде есть свои плюсы и минусы», Мнения о семейных ролях мужа и жены у представителей реформенного поколения отличается от мнений представителей послевоенного поколения. Представители данного поколения, считают, что важные решения в семье должны приниматься обоюдно – мужем и женой.

На вопрос о том, влияет ли количество детей в семье на ее устойчивость, ее основные ценностные приоритеты, были получены следующие ответы: «Нет, не влияет, так как важным является не количество детей, а сам факт наличия детей». Относительно данного вопроса, мнения респондентов разных поколений, послевоенного, реформенного и поколения миллениалов сопоставимы, так как, в основном, ответы имеют общую тенденцию: гармоничная счастливая семья – это семья, где растут дети и родители выполняют свою миссию в соответствии с этапами развития семьи. Однако, можно подчеркнуть, что представители всех поколений отмечают, что формирование ответственности за семью, ее жизнь, ее правила лежит на родителях, именно они не всегда справляются со всеми вызовами семейной жизни, поэтому разводятся, оставляя детей, несмотря на их количество.

Респонденты, представители поколения миллениалов, высказали ряд суждений о том, почему представители их возрастной когорты не торопятся создавать семью и вступать в законный брак, почему так называемые свободные отношения приоритетней для многих молодых людей. Приведем в качестве примера несколько аргументированных мнений респондентов: «Некоторые молодые люди создают семьи потому что так надо, такова традиция, однако, при этом демонстрируют абсолютную неготовность к семейным отношениям»; «Причиной поспешного вступления в брак является и ранняя беременность, такой брак, как правило, недолговечен»; «Раньше члены семьи боролись за свои отношения, хотели сохранить их, понимали, что их конфликты осудят соседи, родственники, друзья, т. е. мнение других людей было важным для семьи. Сейчас всё изменилось, статус разведённого человека не имеет общественного порицания».

Что касается сожительства без регистрации брака, то тут респонденты этого поколения выявили абсолютную солидарность. Однако, как и представители других поколений, молодые люди 21–25 лет считают, что важно, чтобы отношения вне брака продолжались недолго.

Представители данного поколения, на вопрос о том, может ли быть полноценной семейная жизнь без детей, в своих ответах разделились. С одной стороны, респонденты считают, что семейная жизнь без детей возможна, – «уверена, что да, каждому своё» (Полина, 23 г.). А, с другой

стороны, – респонденты считают, что семья подразумевает наличие детей. «Полноценная семья – это семья, в которой царит любовь, взаимопонимание и уважение. Дело в том, что ребенок «увеличивает» в семье и любовь и взаимопонимание»; «Они – мера крепости и духа семьи», – такие суждения высказали ряд респондентов молодого возраста.

Таким образом, социокультурные барьеры вызваны различиями в системах норм и ценностей, уровне культурного развития, традициях, условиях работы, отдыха и т. д. Очевидно, что чем старше представители поколений, тем более устойчивы их представления о прошлом. Поэтому требуется новый подход и в общественном дискурсе относительно поколений, в особенности старших. В общественном мнении необходимо формировать уважительное отношение к особенностям представителей разных социальных групп и возрастов, высказывать адекватное восприятие разнородности общества.

Библиографические ссылки

1. *Шепель В. М.* Настольная книга бизнесмена и менеджера: Управленческая гуманитарология. М.: 1992.
2. *Калачёва И. И., Гулюк М. А.* Теория коммуникативистики – Theory of Contemporary Communication studies: учебное пособие. Минск: РИВШ, 2021. С. 19–27.
3. *Коршунов Г. П.* Проблема исторической памяти на цифровом изломе эпох / Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / ред. кол.: Г. П. Коршунов (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: Сугарт, 2019. С. 5–8.
4. *Денисова Н. Ф., Бровчук Н. М.* Историческая память белорусов: социологический анализ / Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2018. Т. 63. № 1. С. 21–32.
5. *Howe N., Strauss W.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.

УДК 261

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАЗДНИКОМ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТИ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА

В. Д. Коваленко

Северо-Западный Институт Управления
Российской Академии Народного Хозяйства,
Средний проспект В.О., 57, 199178, Санкт-Петербург, Россия
kovalenko-vd@ranepa.ru